

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.123-137

Н. Ш. Халилов*

Кодификация гражданского права в Азербайджане: история, современное состояние и перспективы развития

Аннотация. Статья посвящена кодификации гражданского права в Азербайджане за последние 100 лет. В течение XX в. Азербайджан посредством кодификации норм гражданского права три раза принимал гражданские кодексы. Разработка нового гражданского законодательства с нуля после обретения независимости в начале 1990-х гг. была направлена на переход страны от плановой экономики к рыночной. В статье обсуждается ряд насущных проблем гражданского законодательства Азербайджанской Республики и выдвигается несколько предложений по их решению. Оценивая результаты гражданского законодательства Азербайджана, принятого с момента обретения независимости, можно сказать, что, хотя большинство вопросов, связанных с созданием и развитием системы гражданского права, были решены, существует большая потребность в реформировании и изменении гражданского законодательства страны. Концепция развития и реформирования гражданского законодательства в Азербайджане должна быть трансформирована в единую стратегию, направленную на более эффективное регулирование рыночных отношений в стране, чтобы постепенно устранить «переходный» характер рыночных отношений. Автором выдвинуты предложения по оптимизации гражданского законодательства в Азербайджане, направленные на пересмотр определенной части гражданского законодательства, устранение противоречий, перекодификацию старых законов; совершенствование норм по защите прав собственности, здоровой конкуренции, реализации соглашений и антимонопольной деятельности; отражение практики правоприменения и толкования законов и повышение эффективности правоприменительной практики; использование новшеств и успешного опыта гражданских кодексов ряда европейских и азиатских стран в модернизации гражданского законодательства; улучшение юридического языка и законодательной техники; повышение осведомленности судей и адвокатов посредством тренингов; формирование правового сознания граждан через средства массовой информации; публичное обсуждение принятия новых законов и поправок к противоречивым законам, отвечающих современным вызовам, с участием ученых и экспертов в области частного права.

Ключевые слова: гражданское право; частное право; кодификация; нормативный правовой акт; гражданский кодекс; пандектная система; правовые реформы.

Для цитирования: Халилов Н. Ш. Кодификация гражданского права в Азербайджане: история, современное состояние и перспективы развития // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 6. — С. 123–137. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.123-137.

© Халилов Н. Ш., 2022

* Халилов Нати́г Шахи́н оглы, доктор философии в области права (PhD, Университет Сунь Ятсена (Китайская Народная Республика)), главный советник Аппарата Торгового представителя при Посольстве Азербайджанской Республики в Китайской Народной Республике
18A10, № 7 Guanghua Road, Hanwei Plaza, Пекин, Китай, CN 10004
nkhalilov@hotmail.com

Codification of Civil Law in Azerbaijan: History, Current State and Prospects for Development

Natig Sh. Khalilov, Ph.D. (Law), Sun Yat-sen University (People's Republic of China); Chief Adviser to the Office of the Trade Representative at the Embassy of the Republic of Azerbaijan in the People's Republic of China
18A10, No. 7 Guanghua Road, Hanwei Plaza, Beijing, China, CN 10004
nkhalilov@hotmail.com

Abstract. The paper is devoted to the codification of civil law in Azerbaijan over the past 100 years. During the 20th century, Azerbaijan has adopted civil codes three times by codifying the norms of civil law. The development of new civil legislation from scratch after gaining independence in the early 1990s was aimed at the country's transition from a planned economy to a market economy. The paper discusses a number of pressing problems of the civil legislation of the Republic of Azerbaijan and puts forward several proposals for their solution. Assessing the results of the civil legislation of Azerbaijan adopted since independence, it is possible to say that, although most of the issues related to the creation and development of the civil law system have been resolved, there is a great need to reform and change the civil legislation of the country. The concept of development and reform of civil legislation in Azerbaijan should be transformed into a unified strategy aimed at more effective regulation of market relations in the country in order to gradually eliminate the «transitional» nature of market relations. The author proposes to optimize civil legislation in Azerbaijan. These should aim at revising a certain part of civil legislation, eliminating contradictions, recodifying old laws; improving norms for the protection of property rights, healthy competition, implementation of agreements and antimonopoly activities; reflecting the practice of law enforcement and interpretation of laws and improving the effectiveness of law enforcement practice; using innovations and successful experience of civil codes in a number of European and Asian countries in the modernization of civil legislation; improvement of the legal language and legislative technique; raising awareness of judges and lawyers through trainings; formation of legal consciousness of citizens through the media; public discussion of the adoption of new laws and amendments to controversial laws that meet modern challenges, with the participation of scientists and experts in the field of private law.

Keywords: civil law; private law; codification; normative legal act; civil code; pandect system; legal reforms.

Cite as: Khalilov NSh. Kodifikatsiya grazhdanskogo prava v zerbaydzhanе: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Codification of Civil Law in Azerbaijan: History, Current State and Prospects for Development]. *Lex russica*. 2022;75(6):123-137. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.123-137. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Кодификация законодательства предусматривает критический обзор действующих нормативных правовых актов в сфере определенных отношений, повышение качества законодательства и обеспечение его компактности. Кодификация направлена на устранение противоречий и несоответствий между нормативными правовыми актами, а также норм, дублирований, устаревших положений и пробелов, которые не были оправданны на протяжении многих лет. Помимо обобщения существующего законодательства, кодификация предусматривает создание новых норм, отражающих насущные потребности социальной практики.

Результатом кодификации является новый сводный законодательный акт (кодекс, статут, устав и т. д.) со стабильным содержанием,

заменяющий существующие нормативные правовые акты в конкретной области права. Упрощение и обновление законодательства как важнейшая особенность кодификации позволяет считать ее наиболее совершенной и высшей формой законодательной деятельности. Гражданский кодекс является вторым по значимости правовым актом в стране после Конституции и первым по объему. Из-за своей важности для жизни граждан он неофициально называется «экономической конституцией». На острове Святой Елены, восстанавливая уже в изгнании события своей жизни, Наполеон Бонапарт однажды сказал: «Моя истинная слава заключается не в том, что я выиграл 40 сражений. Поражение в битве при Ватерлоо сотрет память об этих победах. Но мой Гражданский кодекс никогда не будет забыт, он будет жить вечно»¹.

¹ Tilley A. A. *Modern France: a companion to French studies*. Cambridge University Press, 1922. P. 348.

Конституционный закон Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах», принятый 21 декабря 2010 г., наделяет Гражданский кодекс более высоким статусом, чем другие законы и кодексы, поскольку статья 2.5 этого Закона гласит, что в случае расхождения Гражданского кодекса Азербайджанской Республики с другими кодексами и законами, отражающими нормы гражданского права, действует Гражданский кодекс Азербайджанской Республики.

В современной истории существует три гражданских кодекса, которые можно считать наиболее важными с точки зрения качества и влияния на кодификацию гражданского права других стран: 1) Французский гражданский кодекс 1804 г. (Кодекс Наполеона); 2) Германское гражданское уложение 1896 г.; 3) Гражданский кодекс Швейцарии 1907 г. Французский гражданский кодекс 1804 г. отличается своим довольно простым языком. А вот юридический язык Германского гражданского уложения 1896 г. гораздо сложнее, и даже часто утверждается, что этот правовой акт предназначен не для широкой публики, а, скорее, для профессиональных юристов. Тем не менее Германское гражданское уложение 1896 г. отличается усовершенствованной законодательной техникой. В 1907 г. Гражданский кодекс Швейцарии был принят путем синтеза простого юридического языка Французского гражданского кодекса 1804 г. и высокой законодательной техники Германского гражданского уложения 1896 г.² Можно смело утверждать, что гражданские кодексы, принятые во многих странах в двадцатом веке, были подготовлены именно на основе этих трех кодексов.

На протяжении всей истории древние государства Азербайджана имели богатые традиции гражданского права, и в разные периоды законодательные акты составлялись путем кодификации законов в области гражданского права. Примерами этого являются «Авеста» — собрание священных книг зороастризма, созданная в период Атропатены, «Агуэнские каноны» — правовой акт, принятый царем Вачаганом III во время Кавказской Албании, «Матикан-и хазар датастан» («Книга тысячи су-

дебных решений»), принятый во времена Сасанидской империи, «Судебник Узун Хасана», составленный главой государства Ак-Коюнлу Узун Хасаном, «Дастур аль-амаль», принятый шахом Тахмасибом I, и сборник фирманов «Джамеи-Аббас», принятый шахом Аббасом I во времена Сефевидовской империи, «Джаро-Тальский судебник» периода ханств и др.

В течение двадцатого века Азербайджан трижды принимал гражданские кодексы путем кодификации гражданского законодательства: два раза во времена Советского Союза (1923 и 1964 г.) и один раз во время современной Азербайджанской Республики (1999 г.).

1. Гражданский кодекс Азербайджанской ССР 1923 г.

Азербайджанская Демократическая Республика (АДР), провозглашенная 28 мая 1918 г., из-за напряженных политических и социальных условий просуществовала всего 23 месяца. Несмотря на недолгий срок своего существования, АДР, хотя и реализовала широкий спектр законодательной деятельности в различных областях права, но все-таки не смогла принять Конституцию и гражданский кодекс в столь короткие сроки.

28 апреля 1920 г. большевики захватили Азербайджан и вместо демократической республики учредили советскую социалистическую республику. После распада АДР Временный революционный комитет Азербайджана стал де-факто высшим органом государственной власти, осуществляющим высшую законодательную и исполнительную власть в стране. Одной из первых мер, принятых этим Комитетом в области гражданского права, была отмена частной собственности на землю в стране. Согласно указу от 5 мая 1920 г., земли и имущество мульткадаров, ханов и беков, а также мечетей, церквей, монастырей были конфискованы и переданы рабочему классу³.

Система гражданского права, созданная АДР, была заменена системой социалистического права Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР)⁴. Вместе с тем в 1920-е гг. в стране всё еще сохранялись

² Həsənov Ə. İş və xidmət müqavilələri: Mülki Məcəllənin kommentariyası. Bakı : İkinci nəşr, Adventa MMC, 2013. P. 5.

³ Əkbərov R., Salimov S. Azərbaycanın dövlət və hüquq tarixi. Bakı : Qanun nəşriyyatı, 2003. P. 388.

⁴ Салимов С. М. Создание гражданского законодательства Азербайджанской ССР (1920–1923 гг.). Баку, 1970. С. 50.

некоторые черты традиционного права и религиозного права в области семейного, брачного и наследственного права.

В первые годы существования СССР гражданское законодательство в Азербайджане подчинялось ленинскому девизу: «Мы ничего “частного” не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»⁵. Когда к власти пришли большевики, планировалось полностью отменить гражданское право, поскольку все общественные и правовые отношения, которые должны были быть установлены в стране, были публичными. По этой причине некоторые советские юристы предлагали принять экономический или социальный кодекс, а не гражданский кодекс. Однако глубокий экономический кризис высветил необходимость привлечения частных инвестиций, в том числе иностранного капитала. Новая экономическая политика (нэп), предложенная Лениным в 1921 г., могла быть успешной только при поддержке новой системы гражданского права⁶.

31 октября 1922 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР, а затем по указанию ЦИК Азербайджанской ССР Народный комиссариат юстиции приступил к подготовке нового Гражданского кодекса на основе российского законодательства. 16 июня 1923 г. на третьей сессии ЦИК Азербайджанской ССР второго созыва был принят первый Гражданский кодекс Азербайджанской ССР (далее — Гражданский кодекс 1923 г.). 8 сентября того же года Гражданский кодекс был опубликован в журнале «Бакинский рабочий» и в тот же день вступил в силу. В решении ЦИК Азербайджанской ССР по данному Гражданскому кодексу говорилось, что споры в гражданско-правовых отношениях, существовавшие с 28 апреля 1920 г. до дня вступления в силу Гражданского кодекса 1923 г., регулируются законодательством, действовавшим в тот период времени. Однако из-за пробелов в прошлом законодательстве рекомендуется использование Гражданского кодекса 1923 г. В отношении более ранних споров Граждан-

ский кодекс 1923 г. применялся только в тех случаях, когда он использовался в пользу советского государства, иными словами, Гражданский кодекс 1923 г. не разрешалось толковать в пользу свергнутого правительства АДР⁷.

Со вступлением в силу Гражданского кодекса 1923 г. становление советского гражданского права в Азербайджане было формализовано путем обобщения менее чем двухлетнего опыта развития институтов гражданского права в контексте нэпа⁸. Гражданский кодекс 1923 г. включал множество вопросов, связанных с характером и правилами проведения нэпа. Этот Гражданский кодекс состоял из 8 разделов (1. Общие положения. 2. Вещное право. 3. Обязательственное право. 4. Авторское право. 5. Наследственное право. 6. Брачное право. 7. Семейное право. 8. Опекунское право) и 524 статей (только 83 из них были прокомментированы).

Среди всех союзных республик Гражданский кодекс Азербайджанской ССР 1923 г. отличался наибольшим своеобразием. В этот Кодекс были включены разделы об авторском, брачном, семейном и опекунском праве⁹. В других союзных республиках эти области права в основном регулировались отдельными законодательными актами. В связи с принятием в 1928 г. Кодекса Азербайджанской ССР о браке, семье, опеке и актах гражданского состояния, из Гражданского кодекса 1923 г. были исключены разделы о брачном, семейном и опекунском праве.

С годами статьи Гражданского кодекса 1923 г. усложнялись как по содержанию, так и по толкованию. Более того, с укреплением социалистических принципов и введением элементов планирования в гражданское право увеличивалось количество императивных правовых норм. Гражданский кодекс 1923 г. был половинчатым, так как он регулировал в основном отношения между социалистическими организациями, которые вытекали из административных нормативных правовых актов, и общественные отношения, возникающие между гражданами.

⁵ Ленин В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики : письмо Д. И. Курскому // Полное собрание сочинений. М., 1964. С. 389.

⁶ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М. : Статут, 2000. С. 201–205.

⁷ Əkbərov R., Salimov S. Op. cit. P. 389.

⁸ Халафов М. С. История государства и права Азербайджанской ССР: 1920–1934 гг. Баку : Изд-во Академии наук Азербайджанской ССР, 1964. С. 83.

⁹ Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М. : Статут, 2010. С. 35.

В 1920-х гг., с момента принятия гражданских кодексов республик Советского Союза, они рассматривались юристами СССР как временные законодательные акты переходного периода. Александр Гойхбарг, социал-демократ, большевик, профессор права, руководивший разработкой этих гражданских кодексов, говорил о гражданских кодексах переходного периода как о защите интересов государства от индивидуальных предпринимателей¹⁰.

Гражданский кодекс 1923 г. подчеркивал социально-правовой характер ограничения частной собственности и регулирования имущественных отношений. Иными словами, в целях обеспечения защиты интересов социалистического государства от физических и юридических лиц, публичное право превалировало над частным. В статье 6 Гражданского кодекса 1923 г. говорилось о возможности лишения или ограничения гражданских прав в случаях и в порядке, определенных законом.

С учетом взятого курса на развитие рыночных отношений правовое регулирование деятельности индивидуальных предпринимателей было определено как одна из задач Гражданского кодекса 1923 г. Кодекс также содержал нормы права, присущие рыночной экономике, которые легли в основу права капиталистических стран. Нормы кодекса с юридической точки зрения определяли рамки, в которых государство допускало деятельность капиталистических элементов, и устанавливали систему мер против злоупотреблений нэпом. В Гражданском кодексе 1923 г. были гармоничные нормы права как буржуазного, так и советского характера. Основной причиной этого было введение нэпа, который и стал основным фактором, побудившим к кодификации советского права.

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что Гражданский кодекс Азербайджанской ССР 1923 г., установивший новые типы экономических отношений, регулировал имущественные отношения в стране в соответствии с интересами социалистического строительства. Некоторые положения кодекса носили декларативный и противоречивый характер. Гражданский кодекс 1923 г. стал сильным и гибким инструментом регулирования отношений собственности в Советском Азербайджане на протяжении более 40 лет.

2. Гражданский кодекс Азербайджанской ССР 1964 г.

Развитие СССР после Второй мировой войны характеризовалось значительным экономическим ростом и социальными реформами, потребовавшими нового гражданского законодательства. В 1960-е гг. в СССР возникла необходимость в разработке нового гражданского кодекса, так как Гражданский кодекс 1920-х гг. уже устарел и не отвечал требованиям времени. С принятием Закона СССР от 11.02.1957 «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов»¹¹ у Азербайджанской ССР официально появилась возможность начать процесс принятия нового гражданского кодекса.

8 декабря 1961 г. Верховный Совет СССР принял Закон СССР «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», который вступил в силу 1 мая 1962 г.¹² С принятием этого законодательного акта ускорилась работа над новым Гражданским кодексом. При рассмотрении проектов гражданских кодексов союзных республик особое внимание было уделено вопросам определения объема отношений и границ гражданского кодекса, которые должны были регулироваться гражданским правом. Большое внимание было уделено проблеме соотношения гражданского законодательства СССР и союзных республик, системе гражданских кодексов, содержанию институтов гражданского права (колхозная собственность, убытки, срок приобретения, наследование и т. д.) и законодательной технике. Многие предложения, выдвинутые отдельными республиками о принятии новых гражданских кодексов, не были приняты центральным руководством из-за их общесоюзного значения. Большое значение в этот период имел обмен опытом между юристами из разных республик.

Так, в соответствии с Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, в рамках Второй Всесоюзной кодификации в СССР, 11 сентября 1964 г. Верховный Совет Азербайджанской ССР принял второй Гражданский кодекс Азербайджанской ССР

¹⁰ Гойхбарг А. Г. Ленин и советское право // Советское право. 1924. № 2. С. 5–6.

¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 4. С. 63.

¹² Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. С. 525.

(далее — Гражданский кодекс 1964 г.), который вступил в силу 1 марта 1965 г. Новый Гражданский кодекс состоял из 9 разделов (1. Общие положения. 2. Агентство и доверенность. 3. Право собственности. 4. Обязательственное право. 5. Авторские и смежные права. 6. Право на открытие. 7. Право на изобретение, рационализаторское предложение и промышленный образец. 8. Наследственное право. 9. Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров) и 574 статей. Как видим, Гражданский кодекс 1964 г. включал новые разделы об авторском праве и смежных правах, о праве на открытие, праве на изобретение и международном праве.

Гражданский кодекс 1964 г. начинался с преамбулы, больше похожей на политическую декларацию или конституционное положение. В преамбуле провозглашалось, что Советский Союз добился полной и решительной победы социализма и вступил в период развернутого строительства коммунистического общества. Создав такие полуконституционные положения в преамбуле Гражданского кодекса 1964 г., советские законодатели описали цели коммунизма на данном этапе, социалистическую экономику и ее будущее. Согласно преамбуле, главной целью советского гражданского права было оставаться стойким в отстаивании коммунистической идеологии. Следует отметить, что даже Гражданский кодекс 1923 г. не был так сильно привязан к политической идеологии, как Гражданский кодекс 1964 г.

Положения Гражданского кодекса 1964 г. продемонстрировали значительную эволюцию в понимании социальной функции гражданского права в СССР. В 1920-х гг. гражданское право рассматривалось как «узкий горизонт буржуазного права», который исчезнет в коммунистическом обществе, но в 1960-х гг. гражданское право уже рассматривалось как средство содействия построению коммунистического общества¹³. По сравнению с Гражданским кодексом 1923 г. Гражданский кодекс 1964 г. также имел более хорошую структурную и законодательную технику. Этот кодекс содержал отдельные

разделы, посвященные интеллектуальной собственности и международному частному праву, и предусматривал более широкую систему норм обязательственного права.

Гражданский кодекс 1964 г. признавал только одну группу вещного права: право собственности. Помимо прав собственности социалистических предприятий, Гражданский кодекс 1964 г., в отличие от Гражданского кодекса 1923 г., не признавал ограниченные вещные права, например право на застройку. Известный советский и российский ученый-правовед Евгений Суханов считает, что основной причиной исключения ограниченных вещных прав из Гражданских кодексов союзных республик в 1960-х гг. была «де-факто» эксклюзивность государственных земельных прав и исключение других ограниченных прав, включая сервитуты (право пользования чужим имуществом)¹⁴.

В статье 89 Кодекса, касающейся государственной собственности, допускалась тавтология: «Государство является единым собственником всего государственного имущества». Однако, по мнению автора, это предложение было специально составлено именно в такой форме, поскольку эта формулировка сводила на нет любые попытки социалистических предприятий представить свою собственность в качестве имущественных прав. Во втором абзаце этой статьи природа вещных прав социалистических предприятий на их имущество была определена как «оперативное управление». На самом деле теория «оперативного управления» не была новшеством Гражданского кодекса 1964 г., так как она уже была предложена профессором А. В. Венедиктовым в 1930-х гг. А. В. Венедиктов, признавая права государственных предприятий на владение, пользование и распоряжение закрепленным за ними государственным имуществом, особо отмечал, что, как бы ни были широки эти полномочия, они никогда не образуют собой того же права, носителем которого является само социалистическое государство¹⁵. Теория «оперативного управления» оказалась настолько созвучной социально-политическим реалиям 1950–1960-х гг., что была почти единогласно поддержана научным сообществом, а позднее

¹³ Gsovski V. Soviet civil law: Private rights and their background under the Soviet regime. Ann Arbor, University of Michigan Law School, 1949. P. 576.

¹⁴ Sukhanov Ye. The Concept of Ownership in Current Russian Law // Law Review University of Tartu, Estonia. 2001. № VI. P. 104.

¹⁵ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М. — Л., 1948. С. 347.

и законодателями, что фактически возвело ее в ранг государственной¹⁶. Некоторые фундаментальные исследователи гражданского права считают, что создание такого вещного права является наиболее заметным вкладом советских законодателей в юридическую науку.

По словам профессора Московского государственного института международных отношений Бориса Мартынова, в советском гражданском праве отношения между государством и предприятиями аналогичны понятию «фидуция» в римском праве. Исходя из этого, он приписывает понятие «*dominium direktum*» (прямая собственность) в римском праве государству, а понятие «*dominium utile*» (право зависимой собственности) — предприятиям¹⁷.

По мнению советских правоведов, реальным владельцем имущества было только государство, ибо право предприятий на имущество не являлось правом собственности и не должно было классифицироваться с использованием традиционных понятий собственности. Таким образом, появилось новое вещное право, объединившее компоненты административного и гражданского права, — право «оперативного управления»¹⁸. Советская доктрина гражданского права признавала право «оперативного управления» как своего рода ограниченное вещное право. Хотя предприятия могли осуществлять все права (владение, использование и распоряжение) собственника, государство сохраняло за собой право увеличивать имущество (приращение), и это было решающим фактором при определении истинного владельца собственности, то есть государства.

Гражданский кодекс 1964 г. провозглашал, что частная собственность возникла из социалистической собственности и является средством удовлетворения потребностей граждан. В отличие от Гражданского кодекса 1923 г., Гражданский кодекс 1964 г. признавал только два вида собственности: социалистическую собственность (государственная или общенародная собственность, колхозно-кооперативная собственность, собственность профсоюзных и иных общественных организаций) и личную. В соответствии с советской идеологией частная собственность могла стать фактором социального неравенства — а это было недопустимо с

точки зрения построения коммунизма. Таким образом, институт частной собственности был практически ликвидирован и личная собственность полностью заменила частную собственность. Личная собственность, в свою очередь, не поощрялась и подвергалась различным ограничениям. Фактически по своей правовой природе личная собственность в советской доктрине гражданского права была не чем иным, как ограниченной частной собственностью. Личная собственность, ограниченная определенными объектами определенного размера, могла принадлежать только физическому лицу и в конечном итоге предназначалась для удовлетворения материальных и моральных потребностей владельца. Подчеркивалось, что получение гражданами «нетрудовых доходов» от личной собственности является незаконным (ст. 88). Статья 101 Гражданского кодекса 1964 г. гласила, что в личной собственности гражданина может находиться один жилой дом или часть жилого дома. Максимальный размер дома или его части, принадлежащих гражданину по праву личной собственности, не мог превышать 60 кв. м жилой площади. Личная собственность могла передаваться по наследству от одного владельца к другому. Если гражданин приобретал второй дом путем дарения или наследования, он должен был продать, подарить или иным образом отчудить один из этих домов по своему усмотрению в течение года. Если в течение года продать дом не удавалось, государство устраивало принудительную продажу. В случаях, когда невозможно было продать дом в принудительном порядке из-за отсутствия покупателя, дом передавался в государственную собственность безвозмездно (ст. 104). В таких случаях право гражданина на собственность зависело от его удачи: при наличии покупателя собственник мог реализовать свое право собственности, а при отсутствии покупателя дом конфисковывался государством. Другими словами, государство лишало гражданина личной собственности.

Несмотря на все эти ограничения, личная собственность все-таки могла считаться частной собственностью, поскольку собственнику было предоставлено право владеть, пользоваться и распоряжаться этой собственностью. В этой

¹⁶ Рудакова В. Д. Гражданско-правовой статус публичных юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2014. С. 129.

¹⁷ Ioffe O. S. Development of Civil Law Thinking in the USSR. Milano : Dott. A. Giuffrè Editore, 1989. P. 211–212.

¹⁸ Ioffe O. S. Op. cit. P. 215–221.

связи невозможно не согласиться полностью с мнением советского правоведа Владимира Гсовского по поводу того, что «Советское право собственности показало, что даже в социалистическом государстве неизбежна небольшая доля частной собственности»¹⁹.

Впервые Гражданский кодекс 1964 г. регламентировал отношения, возникающие при заключении договора контрактации сельскохозяйственной продукции. Согласно этим договорам осуществлялась государственная закупка сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции регулировал правовые отношения между колхозами, совхозами и другими хозяйствами, выращивающими и производящими сельскохозяйственную продукцию, и социалистическими организациями, закупающими эту продукцию (ст. 264). Несмотря на наличие в хозяйственной практике договора хранения, в Гражданском кодексе 1923 г. об этом не упоминалось. В Гражданском кодексе 1964 г. же были добавлены новые статьи о договоре хранения (ст. 421–432). В соответствии с договором хранения, хранитель обязывался хранить имущество, переданное ему другой стороной, и возвратить это имущество в сохранности. Договор хранения в большинстве случаев являлся безвозмездным.

В годы Великой Отечественной войны во время борьбы против нацистской Германии многие граждане СССР были ранены в результате взрыва бомб и других враждебных операций, героически спасая социалистическую собственность. Из-за отсутствия соответствующих положений в гражданских кодексах 1920-х гг. суды столкнулись с трудностями при определении размера компенсации, выплачиваемой государством. Гражданский кодекс 1964 г. же определял возмещение вреда, понесенного при спасении социалистического имущества. Вред, причиненный гражданину при спасении социалистической собственности от угрожающей ей опасности, должен быть возмещен организацией, имущество которой спасла потерпевшая сторона (ст. 468). Таким образом, Гражданский кодекс 1964 г., закрепив эту практику, восполнил пробел в гражданском законодательстве страны.

Впервые в истории советского законодательства в Гражданский кодекс 1964 г. была введена статья о защите чести и достоинства.

По прошествии времени преобладание социалистической собственности и деградация частной собственности создали негативные тенденции в экономике и обществе СССР. В конце 80-х гг. прошлого века неэффективность социалистической экономики была уже неоспоримым и общепризнанным фактом. Для того чтобы устранить существующие трудности и проблемы, правительство Михаила Горбачева дало старт перестройке, при этом осуществив серию беспрецедентных политических и экономических реформ. Однако эти реформы оказались неэффективными, и 26 декабря 1991 г. СССР распался.

3. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики 1999 г.

Конец XX в. считается периодом возрождения гражданского права и часто ассоциируется с реформами в посткоммунистических странах. В этот период возникла необходимость построения рыночной экономики и свободного общества, поскольку советская правовая доктрина отрицала разделение права на публичное и частное и уже не отвечала требованиям развития того времени.

Распад Советского Союза положил конец старой системе публичных отношений и привнес существенные изменения в социально-политический контекст в Азербайджане. Эти изменения позже проложат путь к осуществлению необходимых политических, правовых и экономических реформ, а также к развитию рыночной экономики и верховенству закона. Для этого необходимо было принять основной закон страны — Конституцию. В 1994 г. под председательством общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева для подготовки проекта Конституции независимой Азербайджанской Республики была создана Комиссия из 33 человек. Результатом общенационального обсуждения, продолжавшегося целый год, стал референдум, проведенный 12 ноября 1995 г., на котором и был принят проект Конституции, вступивший в силу 27 ноября того же года.

Новая Конституция определила основы современного общества и государства, политические институты и основные принципы построения экономики Азербайджана. Принятие нового Основного Закона явилось толчком к

¹⁹ Gsovski V. Op. cit. P. 576.

началу и осуществлению реформ в различных сферах жизни Азербайджанской Республики. Таким образом, с принятием новой Конституции Азербайджан начал двигаться в новом направлении — построения верховенства закона в стране.

В этот исторический период экономика страны должна была вступить в новую фазу, необходимо было укрепить принцип свободы договора и права частной собственности, а также обеспечить стабильную и предсказуемую правовую среду для предпринимательской деятельности. Существовавшие в советское время законы основывались на концепциях государственной собственности и государственного управления в экономике, а поспешно разработанные новые законы о собственности после обретения независимости не отвечали требованиям времени. Экономические отношения в стране необходимо было модернизировать на основе рыночных принципов, а государственное управление должно было перейти от административно-командной системы к демократической. Эта ситуация потребовала подготовки и принятия нового основополагающего правового документа — гражданского кодекса, который должен был адаптировать гражданско-правовые отношения к новым политическим и экономическим реалиям. Гражданское законодательство Азербайджанской Республики должно было быть создано с нуля, поскольку законодательство бывшей советской эпохи служило интересам централизованно регулируемой экономики и никоим образом не подходило для построения рыночной экономики.

Опыт Азербайджана в области гражданского права был недостаточным, в стране также не хватало специалистов в области законотворчества, так как в советский период в создании законодательства страны в основном принимали участие российские правоведы. В результате этого за первые 8 лет независимости Азербайджанская Республика не смогла принять новый гражданский кодекс и лишь удовлетворилась внесением изменений в Гражданский кодекс Азербайджанской ССР 1964 г. Таким образом, перед молодой Республикой встала задача создания современного гражданского законо-

дательства, которое представляло бы сложную и последовательную систему взаимосвязанных, взаимодополняющих правовых норм. Переход от плановой экономики к рыночной был плотно связан с процессом глубоких преобразований. Этот процесс трансформации включал обширные законодательные реформы, направленные на западную модель²⁰.

Особо следует отметить роль немецких правовых экспертов в подготовке проекта нового Гражданского кодекса Азербайджанской Республики. На основании Соглашения, подписанного между правительствами Азербайджана и Германии 8 декабря 1997 г., правовые эксперты Германского общества технического сотрудничества (ГТЦ)²¹ начали оказывать всестороннюю поддержку правовым реформам в Азербайджане в рамках проекта «Поддержка правовой и судебной реформы в странах с переходной экономикой». Одним из первых проектов немецких экспертов в Азербайджане стал семинар по методам разработки законодательства для депутатов, проведенный руководителем проекта профессором Бременского университета Рольфом Книпером в высшем законодательном органе страны — Милли Меджлисе²².

В подготовке проекта Гражданского кодекса немецкие эксперты в основном участвовали в разработке правовых норм, которые играют важную роль в повседневной жизни граждан и в экономическом развитии страны, включая право собственности, договоры аренды и приобретения земли. Они не участвовали в разработке норм в таких сферах, как наследственное и семейное право, так как эти сферы имели особенности и традиции азербайджанского народа, и со стороны иностранных экспертов было бы некорректно разрабатывать нормы в этих сферах.

Наконец, через 8 лет после обретения независимости при поддержке немецких правоведов 28 декабря 1999 г. был принят Гражданский кодекс независимой Азербайджанской Республики (далее — Гражданский кодекс 1999 г.), а спустя девять месяцев — 1 сентября 2000 г. этот Кодекс вступил в силу. Гражданский кодекс 1999 г., который действует по сегодняшний день и является крупнейшим правовым ак-

²⁰ Seidman A. W., Seidman R. B. & Waelde T. W. Making development work: Legislative reform for institutional transformation and good governance. The Hague : Kluwer Law International, 1999. С. 115–117.

²¹ Ныне — Германское общество по международному сотрудничеству (ГОМС).

²² Knieper R. Rechtsreformen entlang der Seidenstraße: Aufsätze und Vorträge während der beobachtenden Teilnahme an einem gewaltigen Transformationsprozess // Berliner Wissenschafts-Verlag, 1 Jan 2006. С. 146–149.

том в национальной законодательной системе Азербайджана, по своей структуре разделен на общую и особенную часть и состоит из 10 разделов, 74 глав и 1 325 статей.

Первый раздел Гражданского кодекса 1999 г. содержит вводные положения (законодательство в области гражданского права, гражданские права и обязанности, их защита), второй раздел посвящен лицам (физические и юридические лица), третий раздел — об имущественном и вещном праве, четвертый раздел посвящен сделкам, пятый раздел посвящен срокам, шестой раздел состоит из общей части обязательственного права, седьмой раздел — про обязательства, возникающие из договоров, восьмой раздел — про обязательства, вытекающие из закона, девятый раздел — про обязательства, возникающие из гражданских правонарушений (деликтов), и, наконец, десятый раздел посвящен наследственному праву.

Общая часть Гражданского кодекса 1999 г. гласит, что целью настоящего Кодекса является обеспечение свободы гражданского оборота на основе равенства его участников без причинения ущерба правам третьих лиц (ст. 1). В отличие от гражданских кодексов Азербайджанской ССР, новый Кодекс провозглашает равенство субъектов гражданского права, свободу волеизъявления субъектов гражданского права, имущественную независимость участников гражданского оборота, неприкосновенность собственности и свободу договора.

В Особенной части регулируются отношения, возникающие в основном из обязательственного права и наследственного права. Согласно Гражданскому кодексу 1999 г., различаются обязанности, возникающие из договоров, закона и гражданских правонарушений (деликтов). Кодекс признает наследование по завещанию и наследование по закону.

Гражданское законодательство Азербайджана основано на принципах свободы договора, неприкосновенности собственности, невмешательства в личную и семейную жизнь, отказа от прежних норм, присущих административно-командной системе экономического планирования. Гражданское законодательство Азербайджана имеет такие особенности, как разделение гражданского кодекса на общую и особенную части, а также четкое разделение материальных и процессуальных норм. Кодификация гражданского права в Азербайджане

основана на теории монизма частного права, поскольку гражданские и коммерческие отношения регулируются только одним кодексом. Гражданский кодекс 1999 г. регулирует экономические отношения физических и юридических лиц, включая статус и правовые отношения коммерческих организаций.

Система гражданского права Азербайджанской Республики принадлежит к пандектной подсистеме континентальной (романо-германской) правовой системы. Проект постсоциалистического Гражданского кодекса 1999 г. основан на пандектной системе Германского гражданского уложения 1896 г. (*Bürgerliches Gesetzbuch*) с учетом последних особенностей Гражданского кодекса Нидерландов. Особенно это касается структуры, стилистики и терминологии Гражданского кодекса 1999 г. Также наглядным примером этого является выделение владения, сервитута, узуфрукта, залога и ипотеки, как самостоятельных видов вещного права. Даже некоторые статьи Гражданского кодекса 1999 г. были взяты непосредственно из Германского гражданского уложения 1896 г. Например, актуальная на сегодняшний день статья 439.2 Гражданского кодекса 1999 г. об исполнении денежных обязательств была разработана на основании § 244.2 Германского гражданского уложения 1896 г.

В то же время некоторые главы и статьи Гражданского кодекса 1999 г. подверглись прямому влиянию Модельного гражданского кодекса для государств — участников СНГ 1994 г. и Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Хотя и Модельный гражданский кодекс СНГ был принят за основу гражданских кодексов Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана, но Азербайджан, наряду с Грузией, Молдовой и Туркменистаном, избрал собственный путь кодификации гражданского права, осуществив лишь частичную привязку к Модельному гражданскому кодексу, при разработке национального гражданского кодекса²³.

Наглядным примером прямого влияния Модельного гражданского кодекса для государств — участников СНГ и ГК РФ является статья 10 Гражданского кодекса 1999 г., касающаяся обычаев делового оборота. Как известно, в список источников гражданского права в

²³ Богустов А. А. Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 21–24.

теории российского гражданского права также входят обычаи. Статья 5 действующего ГК РФ, именуемая «Обычаи», гласит, что обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются. Содержание этой статьи очень сходно со ст. 5 Модельного гражданского кодекса для государств — участников СНГ, которая называется «Обычаи делового оборота». Сравнительный анализ показывает, что содержание ст. 10 Гражданского кодекса 1999 г., названная «Обычаи делового оборота», полностью взято из этих двух кодексов. Кроме этого, в Особенной части Гражданского кодекса 1999 г. большинство статей разд. 7 «Обязательства, возникающие из договоров», включая виды договоров, взяты из разд. 4 «Отдельные виды обязательств» ч. II ГК РФ. Другой особенностью кодификации гражданского права в Азербайджане является формирование отдельного Семейного кодекса в соответствии с российской моделью, выводящей нормы семейного права за рамки гражданского правового регулирования.

Однако между Гражданским кодексом Азербайджанской Республики 1999 г. и ГК РФ существует много различий, особенно в отношении структуры. Например, в отличие от ГК РФ, Гражданский кодекс 1999 г. не содержит отдельных разделов по интеллектуальной собственности и международному частному праву.

Подготовка гражданского кодекса — долгий и трудоемкий процесс. Например, на разработку Гражданского кодекса Китайской Народной Республики (КНР), принятого в 2020 г. и считающегося «Гражданским кодексом XXI в.», потребовалось полных 66 лет (первый проект Гражданского кодекса КНР был разработан еще в 1954 г.). Китайские эксперты-юристы проводили обширные и подробные обсуждения проектов кодексов, при этом внимательно изучая каждый раздел, главу, статью, предложение и порой даже каждое слово.

Практика применения Гражданского кодекса в независимом Азербайджане за почти 21 год ясно показывает, что необходимы дальнейшие поправки и улучшения. Более 100 поправок и около 40 удаленных статей за этот период не

только означает совершенствование гражданского законодательства, но и косвенно признает низкое качество некоторых положений Кодекса. Гражданский кодекс 1999 г., который был подготовлен в короткие сроки и принят без публичного обсуждения, имеет такие недостатки, как непоследовательность, смешанные положения, слабая законодательная техника, сложный юридический язык и большое количество императивных норм. В некоторых случаях написание норм Гражданского кодекса 1999 г. сложным юридическим языком создает трудности в толковании отдельных статей, что напрямую влияет на правильное толкование и применение закона. Ряд положений ГК РФ и Германского гражданского уложения были систематически и механически включены в Гражданский кодекс 1999 г. без углубленного анализа.

В целом с уверенностью можно сказать, что, невзирая на множество недостатков и пробелов, на сегодняшний день у азербайджанского общества есть относительно более перспективный регулятор гражданских правоотношений в лице Гражданского кодекса 1999 г. по сравнению с гражданскими кодексами советской эпохи.

4. Современное состояние и перспективы развития

Нынешнюю систему гражданского права в Азербайджане можно охарактеризовать как преобразованную из социалистической в романо-германскую правовую систему и ориентированную на рыночную экономику. Гражданское законодательство Азербайджана демонстрирует определенные особенности, отражающие национальные и общеисламские традиции. Образ жизни, мышление и традиции нации оказали значительное влияние на эволюцию и развитие национальной правовой системы.

Прошло 30 лет с момента обретения Азербайджаном независимости, страна вышла из тяжелейшего политического и экономического кризиса начала 1990-х гг. и стала одним из лидеров в СНГ. За эти годы в республике были осуществлены фундаментальные экономические реформы, обеспечивающие переход от централизованной экономики к рыночной экономике, которая развивается на основе верховенства закона. Экономические реформы невозможны без правовых реформ, которые составляют основу развития государства и общества. Воз-

никновение новых общественных отношений неизбежно, и в этой связи, как динамично развивающаяся страна, Азербайджан должен двигаться в направлении совершенствования гражданского законодательства, чтобы оно отвечало новым требованиям и шло в ногу со временем.

Хотя в Азербайджане почти 30 лет строилась национальная правовая система, значительный прогресс был достигнут в основном в области публичного права. Более успешные правовые акты с точки зрения юридического языка и законодательной техники были приняты в сферах конституционного права, административного права, уголовного права и других отраслей публичного права. Публичное право можно разработать на основе дедуктивного метода, и порой даже большая или определенная часть иностранного права может быть скопирована и применена в национальном правовом акте. В частном же праве это невозможно, поскольку в разработке специальных правовых норм, включая углубленное изучение, анализ и обсуждение опыта и потребностей общества, должен применяться индуктивный метод. Опыт развитых стран еще раз показывает, что национальная правовая система в области частного права развивается в основном на основе научных дискуссий. Для развития и надлежащего применения законодательства Азербайджана стране нужны реальные и эффективные научные дискуссии. Существующие законы следует постоянно пересматривать и критиковать, а предложения по их улучшению следует регулярно выносить на публичные обсуждения.

Хотя Гражданский кодекс является основным законодательным актом для формирования и развития рыночных отношений в Азербайджане, его эффективное внедрение в повседневную жизнь общества остается нерешенной проблемой. С этой целью законодательный орган, суды и юристы должны работать вместе над постоянным совершенствованием этого правового акта. Для изучения международного опыта в области гражданского права необходимо регулярно обмениваться мнениями и применять практики, которые считаются успешными в контексте существующих в стране общественных отношений.

Законодательная деятельность в Азербайджане осуществляется почти исключительно депутатами Милли Меджлиса — однопалатного 125-местного высшего законодательного органа страны. Невозможно осуществлять надлежащую законодательскую деятельность без

учета мнения судей, адвокатов, юристов, ученых и групп гражданского общества в области законодательства. В Азербайджане необходимо повысить прозрачность законодательской деятельности. Для этого в стране нужно регулярно проводить научно-практические конференции по гражданскому праву с привлечением юристов и общественных активистов. Для того чтобы правильно понимать и применять правовые нормы, очень важно четко интерпретировать их научное понимание и правила практического применения. Обсуждения, проводимые на таких конференциях, могут способствовать повышению качества законодательской работы, правовой культуры населения, авторитета закона и государства.

Одна из основных задач законодательской деятельности — обеспечение принципа правовой определенности в общественных отношениях. Принцип правовой определенности как один из ключевых аспектов верховенства закона требует отсутствия «серых зон», которые не регулируются законом, как между гражданами, так и между гражданами и государством.

Юридический язык гражданского кодекса должен быть ясным, четким и понятным рядовым гражданам, определение объектов и субъектов гражданско-правовых отношений в положениях кодекса также должно быть точным и подробным с учетом конкретных вопросов. Другими словами, нельзя допускать неопределенностей в гражданском кодексе, чтобы стороны не интерпретировали эти положения по-своему.

В настоящее время актуален вопрос доработки гражданского законодательства, обеспечения его структурирования, устранения противоречий и пробелов, принятых в предыдущие годы. В связи с этим автор выдвигает следующие предложения по оптимизации гражданского законодательства в Азербайджане: 1) пересмотр определенной части гражданского законодательства, устранение противоречий, перекодификация старых законов и включение в Гражданский кодекс норм, регулирующих новые общественные отношения и надежно защищающих права граждан; 2) совершенствование норм по защите прав собственности, здоровой конкуренции, реализации соглашений и антимонопольной деятельности; 3) отражение практики правоприменения и толкования законов в Гражданском кодексе и повышение эффективности правоприменительной практики; 4) использование новшеств и успешного

опыта гражданских кодексов ряда европейских (Швейцария, Нидерланды, Бельгия) и азиатских (Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур) стран в модернизации гражданского законодательства Азербайджана; 5) улучшение юридического языка и законодательной техники Гражданского кодекса, что сделает его более простым и понятным для обычных граждан; 6) повышение осведомленности судей и адвокатов посредством тренингов; 7) формирование правового сознания граждан через средства массовой информации; 8) публичное обсуждение принятия новых законов и поправок к противоречивым законам, отвечающим современным вызовам, с участием ученых и экспертов в области частного права.

Ни в одной стране мира нет совершенной, безупречной законодательной и правовой системы. Законодательство в Азербайджане находится в процессе текущих реформ, и важно, чтобы эти реформы соответствовали динамике социального развития. Необходимость рефор-

мирования гражданского законодательства Азербайджана в 1990-е гг. проистекала прежде всего из стремления отменить все нормы, которые воплощали административное и плановое регулирование имущественных отношений²⁴. Сегодня, в отличие от реформ 1990-х гг., необходимость модернизации и реформирования гражданского законодательства возникла прежде всего из необходимости обеспечения стабильности гражданского права и гражданского оборота. Это, в свою очередь, несомненно, требует более точного регулирования норм об источниках гражданского законодательства как основы будущих правовых реформ.

Обобщая вышеизложенные предложения, можно сказать, что концепция развития и реформирования гражданского законодательства в Азербайджане должна быть трансформирована в единую стратегию, направленную на более эффективное регулирование рыночных отношений в стране, постепенно устраняя «переходный» характер рыночных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богустов А. А. Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ // Российская юстиция. — 2012. — № 3.
2. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. — М. — Л., 1948.
3. Гойхбарг А. Г. Ленин и советское право // Советское право. — 1924. — № 2.
4. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М. : Статут, 2000.
5. Ленин В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики : письмо Д. И. Курскому // Полное собрание сочинений. — М., 1964.
6. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). — М. : Статут, 2010.
7. Павлова Н. Н. Сравнительный анализ источников гражданского законодательства стран бывшего СССР // Вестник Пермского университета. — 2012. — Вып. 3 (17).
8. Рудакова В. Д. Гражданско-правовой статус публичных юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014.
9. Салимов С. М. Создание гражданского законодательства Азербайджанской ССР (1920–1923 гг.). — Баку, 1970.
10. Халафов М. С. Гражданское право Азербайджанской ССР в период строительства социализма, 1920–1935 гг. : дис. ... д-ра юрид. наук. — Баку, 1973.
11. Халафов М. С. История государства и права Азербайджанской ССР: 1920–1934 гг. — Баку : Изд-во Академии наук Азербайджанской ССР, 1964.
12. Cabrillac R. Les codifications, Droit éthique société. — November 19, 2002.
13. Gsovski V. Soviet civil law: Private rights and their background under the Soviet regime. — Ann Arbor, University of Michigan Law School, 1949.
14. Ioffe O. S. Development of Civil Law Thinking in the USSR. — Milano : Dott. A. Giuffrè Editore, 1989.
15. Knieper R. Rechtsreformen entlang der Seidenstraße: Aufsätze und Vorträge während der beobachtenden Teilnahme an einem gewaltigen Transformationsprozess // Berliner Wissenschafts-Verlag. — 1 Jan 2006.

²⁴ Павлова Н. Н. Сравнительный анализ источников гражданского законодательства стран бывшего СССР // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 3 (17). С. 164.

16. Knieper R., Boguslavski M. Concept for Legal Counseling in Transformation States. — Seidman/Wälde, Seidman. — 1999.
17. Sukhanov Ye. The Concept of Ownership in Current Russian Law // Law Review University of Tartu, Estonia. — 2001. — № VI.
18. Tilley A. A. Modern France: a companion to French studies. — Cambridge University Press, 1922.
19. Azərbaycan SSR-in Mülki Məcəlləsi (1923 — cü il), Azərbaycan SSR-in Mülki Məcəlləsi (1964 — cü il): Bütün əlavə və dəyişikliklər də daxil olmaqla məəcəllələrin bərpa edilmiş tam mətnləri / tərtibçi B. C. Kərimli. — Bakı : Hüquq Yayın Evi, 2013.
20. Əkbərov R., Səlimov S. Azərbaycanın dövlət və hüquq tarixi. — Bakı : Qanun nəşriyyatı, 2003.
21. Həsənov Ə. İş və xidmət müqavilələri: Mülki Məcəllənin kommentariyası. — Bakı : İkinci nəşr, Adventa MMC, 2013.
22. Səlimov S. Azərbaycan SSR mülki qanunvericiliyi tarixindən. — Bakı : Azərnəşr, 1969.

Материал поступил в редакцию 19 февраля 2022 г.

REFERENCES

1. Bogustov AA. Problemy vzaimodeystviya modelnogo i natsionalnogo grazhdanskogo zakonodatelstva stran SNG [Problems of interaction of model and national civil legislation of the CIS countries]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2012;3. (In Russ.).
2. Venediktov AV. Gosudarstvennaya sotsialisticheskaya sobstvennost [State socialist property]. Moscow: Leningrad; 1948. (In Russ.).
3. Goykhbar AG. Lenin i sovetskoe pravo [Lenin and Soviet law]. *Sovetskoe pravo [Soviet law]*. 1924;2. (In Russ.).
4. Ioffe OS. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava» [Selected works on civil law: From the History of Civil Thought. Civil legal relationship. Criticism of the theory of «economic law»]. Moscow: Statut Publ.; 2000. (In Russ.).
5. Lenin VI. O zadachakh Narkomyusta v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki: pismo D. I. Kurskomu [On the tasks of the People 's Commissariat of Justice in the context of the new economic policy: A letter to D.I. Kurskiy]. *Polnoe sobranie sochineniy [The complete works]*. Moscow; 1964. (In Russ.).
6. Makovskiy AL. O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922–2006) [On the codification of civil law (1922–2006)]. Moscow: Statut Publ.; 2010. (In Russ.).
7. Pavlova NN. Sravnitelnyy analiz istochnikov grazhdanskogo zakonodatelstva stran byvshego SSSR [Comparative analysis of sources of civil legislation of the former USSR countries]. *Vestnik Permskogo universiteta [Perm University Herald]*. 2012;3(17). (In Russ.).
8. Rudakova VD. Grazhdansko-pravovoy status publichnykh yuridicheskikh lits: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Civil legal status of public legal entities. Author's abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2014. (In Russ.).
9. Salimov SM. Sozdanie grazhdanskogo zakonodatelstva Azerbaydzhanskoy SSR (1920–1923 gg.) [Creation of civil legislation of the Azerbaijan SSR (1920–1923)]. Baku; 1970. (In Russ.).
10. Khalafov MS. Grazhdanskoe pravo Azerbaydzhanskoy SSR v period stroitelstva sotsializma, 1920–1935 gg.: dis. ... d-ra yurid. nauk [Civil law of the Azerbaijan SSR during the construction of socialism, 1920–1935. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Baku; 1973. (In Russ.).
11. Khalafov MS. Istoriya gosudarstva i prava zerbaydzhanskoy SSR: 1920–1934 gg. [History of the State and Law of the Azerbaijan SSR: 1920–1934]. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR; 1964. (In Russ.).
12. Azərbaycan SSR-in Mülki Məcəlləsi (1923 — cü il), Azərbaycan SSR-in Mülki Məcəlləsi (1964 — cü il): Bütün əlavə və dəyişikliklər də daxil olmaqla məəcəllələrin bərpa edilmiş tam mətnləri / tərtibçi B. C. Kərimli. Bakı : Hüquq Yayın Evi; 2013.
13. Cabrillac R. Les codifications, Droit éthique société. November 19, 2002.
14. Əkbərov R., Səlimov S. Azərbaycanın dövlət və hüquq tarixi. Bakı: Qanun nəşriyyatı; 2003.
15. Gsovski V. Soviet civil law: Private rights and their background under the Soviet regime. Ann Arbor, University of Michigan Law School; 1949.

16. Həsənov Ə. İş və xidmət müqavilələri: Mülki Məcəllənin kommentariyası. Bakı: İkinci nəşr, Adventa MMC; 2013.
17. Ioffe OS. Development of Civil Law Thinking in the USSR. Milano: Dott. A. Giuffrè Editore; 1989.
18. Knieper R. Rechtsreformen entlang der Seidenstraße: Aufsätze und Vorträge während der beobachtenden Teilnahme an einem gewaltigen Transformationsprozess. Berliner Wissenschafts-Verlag. 1 Jan 2006.
19. Knieper R, Boguslavski M, Concept for Legal Counseling in Transformation States. Seidman/Wälde, Seidman; 1999.
20. Səlimov S. Azərbaycan SSR mülki qanunvericiliyi tarixindən. Bakı: Azərnəşr; 1969.
21. Sukhanov Ye. The Concept of Ownership in Current Russian Law. Law Review University of Tartu, Estonia; 2001. No.VI.
22. Tilley AA. Modern France: a companion to French studies. Cambridge University Press; 1922.